

УДК 330.564.2

Ретроспективные и прогнозные взгляды на доходы сельского населения России

Н. ТАРАСОВ, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник,

И. ЗРЮКОВА, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,

И. ДОДОНОВА, аспирант

(Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве)

доходы сельского населения, располагаемые ресурсы домашних хозяйств, заработная плата, уровень жизни, социальная дифференциация населения, прогнозы доходов, потребительские бюджеты сельских домохозяйств, финансовые ресурсы

incomes of rural residents, available resources of home economies, wages, level of life, social differentiation of residents, forecasts of incomes, consumers' budgets of rural home economies, financial resources

В системе распределительных отношений определение доходов меняется с изменением условий и источников их формирования. На данном этапе уровень жизни населения обычно характеризуют располагаемыми ресурсами домашних хозяйств (РРДХ) и оплатой труда. В состав РРДХ включают денежные доходы, стоимость натуральных поступлений продуктов питания и предоставленных домохозяйствам работодателем в натуральном выражении дотаций, льгот. Оплата труда осуществляется путем выплаты заработной платы наемным работникам и распределения прибыли у самозанятых крестьянским и предпринимательским трудом.

Развитие сельского хозяйства, его экономики, рост доходов сельского населения России в первом десятилетии XXI в. оцениваются однозначно положительно, особенно на фоне деструктивных процессов на селе в последнем десятилетии прошлого столетия. Но в оценке результатов реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008—2012 годы (*далее Госпрограмма на 2008—2012 гг.*) и начала реализации новой Государственной программы на 2013—2020 годы (*далее Госпрограмма на 2013—2020 гг.*) уже нет такого единодушия. Представители Правительства оценивают результаты в основном положительно, с точки зрения науки оценка неоднозначная, а с точки зрения сельхозтоваропроизводителей — скорее отрицательная.

Экономисты-аграрники отмечают, что уровень рентабельности сельскохозяйственных организаций по всей деятельности без субсидий в этот период был низким — в пределах -5 до +5%, с субсидиями — от 8 до 15%, что позволяет вести сельское хозяйство лишь на уровне простого воспроизводства.

Критично оценивают результаты сельскохозяйственные работники и сельские жители. Наиболее распространенная форма выявления их мнения — социологические обследования, проводимые различными центра-

ми, фондами и отдельными учеными. Так, согласно социологическому опросу Фонда общественного мнения (ФОМ), 6,7% россиян считают, что дела в российском сельском хозяйстве сегодня обстоят плохо. Более всего о бедственном положении сельского хозяйства заявляют сами жители села. Большинство (59%) опрошенных, считают, что государство выделяет для поддержки сельского хозяйства слишком мало средств [1]. По данным социологических обследований Центра социальной политики и мониторинга сельского развития Всероссийского института экономики сельского хозяйства, более 26,5% селян настроены уехать из села, а среди молодежи таких около 50% [2].

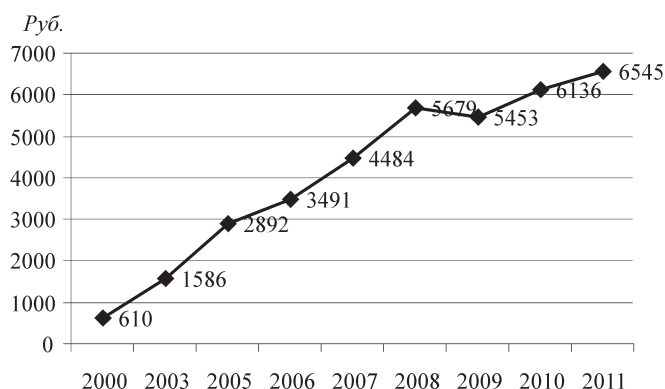
За общей положительной оценкой состояния сельского хозяйства скрывается масса негативных факторов — низкие доходность сельскохозяйственного труда и его оплата, закредитованность сельхозтоваропроизводителей. Об этом свидетельствуют прорывающиеся в СМИ просьбы различных кворумов АПК о реструктуризации задолженности (В.Г. Печатко из Мордовии на Всероссийском агрофоруме 2012 г. в г.Уфа огласил просьбу всех присутствующих о пролонгировании краткосрочных кредитов в сельском хозяйстве; он заявил, что «заложено все, что можно по 3 раза, даже жены подписывали гарантии и поручительства», и если строго подойти к этому вопросу, «...мы потеряем все то, что сделали за 10 лет»).

Анализ показывает, что сложное положение крестьян — не следствие экономического кризиса последних лет, а вполне закономерный результат, не соответствующий заявляемой Правительством позиции о праве крестьян на достойную жизнь. Особенно это проявляется в *доходах населения* (табл.1).

1. Доходы домохозяйств России по месту проживания

	2000	2006	2010	2011		
				абс.	к 2000, раз	к 2010, %
Среднемесячные располагаемые ресурсы на одного члена домохозяйства						
Город, руб.	1761	7986	16265	18291,1	10,4	112,5
Село, руб.	1152	4495	10128,7	11745,8	10,2	116,0
Разрыв между городом и селом:						
руб.	610	3491	6136	6545,3	10,7	106,7
%	152,9	177,7	160,6	155,7	2,8 п.п.	−4,9 п.п.
Денежный доход						
Город, руб.	1577	7149	14478,7	16086,7	10,2	111,1
Село, руб.	856	3628	8534,3	9829,0	11,5	115,2
Разрыв между городом и селом:						
руб.	721	3521	5944,4	6257,7	8,7	105,3
%	184,2	197,0	169,7	163,7	−20,5 п.п.	−6 п.п.

При общем росте в расчете на одного сельского жителя доходы сельского населения по абсолютным размерам продолжают отставать от доходов городского населения, более того, этот разрыв увеличивается (см. рисунок).

Разрыв между доходами городского и сельского населения России

Ранжирование Росстатом доходов домохозяйств показывает, что наименьший доход и самый низкий ранг у домохозяйств, главы которых — работники сельского хозяйства, квалифицированные рабочие сельского и лесного хозяйства.

При общей низкой доходности труда для сельского населения характерно глубокое социальное расслоение. Если оценивать его РРДХ по 10%-ным децильным группам, покажется, что все бедные нашей страны сконцентрированы на селе.

Анализ состояния другого важного показателя доходности труда — *заработной платы* — показывает, что, как и с доходами, работники сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства устойчиво занимают последнее и предпоследнее места среди всех 32 сфер деятельности в экономике страны. А ведь труд хлебороба не менее важен, чем труд в добывающих отраслях: в той и другой отрасли извлекают необходимый для общества продукт из природных недр. Только хлеборобы, если эксплуатируют землю профессионально, сохраняют или даже повышают ее плодородие, в добывающих же отраслях в разовом порядке извлекают природные ресурсы, зачастую оставляя после себя бесплодную пустыню.

Заработная плата работников сельского хозяйства сильно отстает от средней по экономике. Достаточно сказать, что в 2011 г. в сельском хозяйстве труд более 27,2% рабочих оплачивался на уровне прожиточного минимума трудоспособного населения или ниже, а 5,1% — даже ниже МРОТ.

Дифференциация доходности сельскохозяйственного труда в России по отраслевому признаку, социально-профессиональным группам и по отношению к городскому населению усиливается ее дифференциацией по субъектам Федерации. В целом уровень заработной платы в России самый низкий среди всех экономически развитых стран мира.

При оценке доходов и заработной платы работников сельского хозяйства Правительство заостряет внимание общественности на абсолютном их

росте без учета инфляционных процессов и темпов роста в других отраслях. В то же время жизненный достаток сельского населения с учетом инфляционных процессов продолжает отставать от средних показателей по России и достатка городского населения, а по покупательной способности даже не достиг доперестроечного уровня (табл. 2).

2. Соотношение располагаемых ресурсов сельского населения, заработной платы работников сельского хозяйства и прожиточного минимума (ПМ), в среднем по России

	Соотношение располагаемых ресурсов, в среднем на члена домохозяйства, и ПМ, %		Среднемесячная численная заработная плата, %			Соотношение располагаемых ресурсов, в среднем на члена домохозяйства, и ПМ, %		Среднемесячная численная заработная плата, %	
	город	село	к средней по экономике	к ПМ трудоспособного		город	село	к средней по экономике	к ПМ трудоспособного
1992	–	–	66,5	186,7	2002	172,1	109,0	40,2	89,1
1993	–	–	61,4	156,0	2003	189,8	114,7	39,4	93,9
1994	–	–	50,5	114,3	2004	211,2	119,9	41,4	106,8
1995	–	–	50,1	79,6	2005	215,3	119,1	42,1	112,0
1996	–	–	48,3	91,9	2006	233,4	131,4	42,3	123,6
1997	–	–	46,2	95,0	2007	269,1	152,6	44,5	147,7
1998	–	–	44,5	84,3	2008	294,0	169,5	48,3	170,5
1999	140,1	98,0	41,3	62,7	2009	269,3	163,4	53,1	172,7
2000	145,5	95,1	40,1	67,5	2010	285,9	178,1	52,6	173,8
2001	159,4	104,1	40,3	80,2	2011	262,7	184,4	53,3	181,2

Данные таблицы показывают движение реальных доходов населения за годы реформ в России. В начале перестройки, в 1992 г., когда еще сохранилась инерция советских лет, зарплата в среднем по экономике составляла 3,2 прожиточных минимума, в сельском хозяйстве — 2,1. До 2000 г. идет резкий спад уровня реальных доходов сельского населения и заработной платы работников сельского хозяйства. С 2000 г. начинается их рост, но при этом отставание покупательной способности доходов и заработной платы сельскохозяйственных работников от промышленных остается.

В оценке результатов реализации Госпрограммы на 2008—2012 гг. отмечается рост натуральных показателей, но без должного внимания остаются экономические показатели, отражающие доходность сельскохозяйственного труда: рентабельность производства, уровень доходов, качество жизни сельчан. Не приходит осознание того, что не соблюдаются важные экономические закономерности: правильные соотношения между затратами и стоимостью, мерой труда и его оплатой. Это подрывает мотивацию крестьян к труду.

Как намерения власти реализуются в планах правительства на ближайшую перспективу, на которые оно не скупится, показывают государствен-

ные нормативно-правовые акты, принятые в последние годы: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года; Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, развивающая положения стратегии российской безопасности до 2020 г.; Прогноз долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2030 года; другие нормативно-правовые акты Российской Федерации. Эти акты подтверждают, что национальным приоритетом провозглашается повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения.

В концепциях и доктринах есть намерения Правительства вывести Россию в число мировых держав, а качество жизни ее граждан — на средний уровень. Однако прогнозы противоречивы (табл.3).

3. Прогнозные параметры доходов и уровня жизни по основным программным документам Правительства России

	Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года	Прогноз долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2030 года
МРОТ	На уровне восстановительного потребительского бюджета, превышающий ПМ трудоспособного населения в 2—2,2 раза	–
Заработная плата в целом по экономике	К 2020 г. возрастает по сравнению с 2007 г. в 3,3 раза	К 2030 г. возрастет в консервативном варианте в 2,3 раза, в инновационном — в 2,5 раза
Доля заработной платы в структуре доходов	Возрастет с 37,6% в 2007 г. до 42,4% в 2020 г.	–
Прирост реальных располагаемых доходов	В среднем за 2008—2010 гг. на 10,1%; в 2011—2015 гг. — на 7%; в 2016—2020 гг. — на 6,7%	–
Снижение численности населения с денежными доходами ниже ПМ	С 15,2% в 2008 г. до 6,2% (8,9 млн) к 2020 г.	С 12,7% в 2011 г. до 10% к 2020., менее 7% — в 2030 г.
Доля среднего класса, лиц со среднедушевыми доходами выше 6ПМ	Возрастет до 52—55% в 2020 г.	С 22% в 2010 г. до 48—52% к 2030 г.

Как видим, прогнозные ориентиры по повышению доходности труда, уровня жизни населения неоднозначны. При этом все они ориентируют на повышение доходов, заработной платы, уровня жизни населения страны. При этом относительно городского и среднего уровня жизни населения России эти прогнозы можно считать прогрессивными, но для сельского населения они недостаточны. Кроме того, в реализации прогнозов по доходам сельского населения наблюдается противоречивость. Так, в целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий» на 2014—2017 гг. с ее пролонгацией до 2020 г. ставится задача довести уровень оплаты труда работников сельского хозяйства до 80% средней по экономике страны, видимо, с учетом нынешнего большого отставания их доходов от доходов городских жителей. Это выше фактического уровня доходности

труда селян. К сожалению, эти намерения не поддерживаются Госпрограммами. Так, в качестве показателя, характеризующего доходы сельского населения, в Госпрограмме на 2008—2012 гг. был принят располагаемый доход сельских домохозяйств, но обозначенный его конкретный размер — 11821 руб. на одного члена сельского домохозяйства в месяц, крайне низок. Хотя он увеличился с 5871 руб. в мес. (2007 г.) до запланированного размера (2012 г.) и был соблюден общий средний рост для страны — 2 раза, соотношение с располагаемым доходом горожан и в среднем по экономике составило соответственно 64 и 57, 69 и 52%. То есть вместо сближения наблюдается снижение уровня доходов сельского населения по сравнению с городом и в среднем по экономике.

В Госпрограмме на 2013—2020 гг. в качестве ориентира на 2020 г. вместо критерия доходности населения по располагаемым ресурсам принят показатель заработной платы в размере 25500 руб. в мес. Хотя заработную плату получают в сельском хозяйстве лишь наемные работники, она служит ориентиром уровня доходности для малых форм хозяйствования. Этот прогноз консервирует доходность сельскохозяйственного труда на крайне низком уровне.

Запланированный низкий уровень оплаты труда противоречит Указу Президента России «О долгосрочной государственной экономической политике» (2012), в котором декларируется повышение темпов и обеспечение устойчивости экономического роста, увеличение реальных доходов граждан на основе создания и модернизации 25 млн рабочих мест к 2020 г. Число высокопроизводительных рабочих мест (ВПМР) определялось по производительности труда, рассчитываемой как добавленная стоимость, создаваемая предприятием на одного работника. В соответствии с критериями в ВПМР включаются лишь предприятия, имеющие производительность труда уже в 2011 г. на уровне не менее 612 тыс.руб., а к 2020 г. — до 830 тыс.руб. в ценах 2011 г. Это довольно высокий показатель для села, но выполнимый, учитывая, что в долгосрочном прогнозе развитие АПК по форсированному сценарию, как и в промышленности, предполагает интенсификацию всех имеющихся факторов роста, ускоренное инновационное обновление сектора, вывод его на высокотехнологичный уровень, глубокую модернизацию рабочих мест. Однако эти прогнозные ориентиры по росту доходности сельскохозяйственного труда не подтверждены в разделе «Развитие АПК» Госпрограммы на 2012—2020 гг., а заложенный уровень заработной платы работников сельского хозяйства до 2020 г. отправляет отрасль по доходам в аутсайдеры.

Недостаточно научно обоснованы прогнозные ориентиры по оплате труда в сельском хозяйстве. Так, в Дорожной карте развития сельского хозяйства до 2020 года предусмотрено, что уровень жизни селян кардинально изменится, их доходы возрастут в 2,8 раза — до 30 тыс.руб. в сегодняшних ценах. Это практически та же величина, что и в новой Госпрограмме. Если сопоставить ее с величиной среднемесячной зарплаты в сельском хозяйстве в 2010 г. — 10499,6 руб. в мес., то и будет 2,8 раза к 2030 г., а к 2020 г. по Госпрограмме всего лишь 2 раза (к 2011 г. — 25500:12464 руб. в мес.).

Ученые-аграрники институтов Академии, в том числе ВНИОПТУСХ, по результатам исследований неоднократно давали прогнозные предложения, обосновывающие необходимость повышения доходности труда в сельском хозяйстве значительно более высокими темпами [5]. В том, что надо повышать доходы сельского населения, все едины, но подходы к решению вопроса различны. Проблема архисложная. Из многочисленных вопросов, необходимых для ее разрешения, первостепенные два: повышение доходности сельскохозяйственного производства и увеличение оплаты труда, заработной платы работников наемного сельскохозяйственного труда и самозанятых производством сельскохозяйственной продукции. И если первому вопросу — господдержке, техническому перевооружению и т.д. — ученые уделяют много внимания, то проблеме оплаты труда недостаточно, более того, она теряется в общих недоработках социального развития села. Как видно из анализа Госпрограмм, проблема доходности труда и заработной платы работников сельского хозяйства не имеет обоснованных ориентиров на перспективу.

Объективное прогнозирование темпов роста заработной платы в сельском хозяйстве осложняется путаницей в теории экономического закона о соотношении роста производительности труда и заработной платы. Властные структуры и ряд ученых-экономистов считают, что в соответствии с основополагающими положениями рыночной модели мотивации труда средства, направляемые на оплату труда, должны быть заработаны, а поскольку производительность труда в сельском хозяйстве низкая, то и оплата не может быть высокой. Отсюда низкие ее темпы роста в Госпрограммах.

Другая группа ученых считает, что это требование экономического закона справедливо и действует лишь в условиях соблюдения основного закона рыночной экономики — закона стоимости, то есть при равноправном обмене между отраслями. В данном случае не помогут методы экономического моделирования, даже многофакторное прогнозирование производительности труда, ибо они действительны лишь при наличии всех факторов, а при сегодняшней ситуации всегда будет преобладать желание иметь больший заработок, лучший жизненный уровень, что подтверждают социологические опросы. Соответственно на первом этапе необходимо прямое одномоментное повышение заработной платы работников сельского хозяйства.

Исследования в области социально-экономических отношений показывают, что при современной миграции трудоспособного населения села уже недостаточно общего мониторинга социально-трудовой сферы, только фиксирующего, что положение несколько улучшилось. Нужны кардинальные меры по поддержке сельского хозяйства. Однако даже ограниченные предложения по ее увеличению воспринимаются Правительством неадекватно, просматривается усиление неэкономических форм стимулирования — более жесткие административные меры за счет использования ручного метода управления, что мы и наблюдаем в повседневной жизни (селекторные совещания, электронные переключки и т.д.).

Если научное сообщество не сможет убедить Правительство в необходимости принятия срочных и действенных мер по стимулированию повы-

шения занятости и доходности труда в сельском хозяйстве, к намечающейся в 2014 г. переписи населения мы можем не обнаружить жителей не только в отдельных селах, но и в целых муниципалитетах. Проблема эта обширная и актуальная, она требует специального обсуждения и разработки программы по повышению уровня жизни по примеру Белгородской области. Здесь хотелось бы обозначить лишь три вопроса ее реализации, наиболее разработанные наукой.

Во-первых, необходимо установить государственное регулирование ценообразования на продукцию промышленности и сельского хозяйства, то есть ликвидировать, наконец, так называемые «ножницы» в товарообмене промышленных и сельских товаропроизводителей. Разработки ученых в этом плане есть, можно использовать и опыт Запада, только без совершенствования его с учетом «китайской специфики».

Во-вторых, следует немедленно повысить прожиточный минимум и минимальный размер заработной платы сельскохозяйственных работников и членов сельских домохозяйств, главы которых заняты в сельскохозяйственном производстве, то есть ввести сельский отраслевой прожиточный минимум. По потребительским бюджетам домашних хозяйств сельской местности имеются совместные разработки ВНИОПТУСХ и Всероссийского центра уровня жизни [5]. Важность такого норматива объясняется тем, что прожиточный минимум все-таки остается ориентиром уровня оплаты труда на рынке. Неслучайно оплата труда рабочих даже на высокотехнологичных и рентабельных аграрных комплексах находится далеко не на среднем уровне, а по отдельным исследованиям ученых, на уровне неинтегрированных сельхозорганизаций или даже ниже. Поэтому надо структуризировать налоговую систему, освободить сельхозтоваропроизводителей от подоходного налога и других отчислений в бюджет.

В-третьих, надо иметь научно обоснованный прогнозный норматив уровня оплаты труда работников сельского хозяйства и качества их жизни, ориентированный на ближайшую и долгосрочную перспективу. В этом вопросе хорошо бы использовать опыт прогнозирования уровня жизни на основе потребительских бюджетов домашних хозяйств, имеющийся в нашей стране (ВЦУЖ, ВНИЭТУСХ) и за рубежом. Например, разработать и законодательно утвердить эталонный потребительский бюджет сельского домохозяйства по терминологии США — потребительский бюджет, характеризующий общепринятый уровень жизни, основанный на наборе тех товаров и услуг, которые общественное мнение считает в данное время необходимым для здоровой и комфортной жизни. Такие бюджеты могут разрабатываться на ближайшую и долгосрочную перспективу.

Программа развития сельского хозяйства, его модернизации должны быть иными, чем в городе, опираться в первую очередь на модернизацию самого человека, его труда. Для этого нужно, чтобы Госпрограммы начинались с планирования качества жизни человека, доходов, необходимых для его достижения.

Чтобы решить эти проблемы, потребуются большая работа по организационно-экономическому, правовому и научному обеспечению и, конеч-

но, финансовые ресурсы. Сегодня не ссылаются на недостаток финансов, а говорят об «оптимизации» расходов, последствия которой известны, — их урезают. А это ведет к печальному результату. С учетом роста в мире потребности в продовольствии пора нам открыть кладовую наших богатств, использовать запасы (10% мировой пашни и 20% воды) и накормить сначала свой народ (прекратить импорт продовольствия, которое может быть произведено у себя, и организовать его глубокую переработку), а затем уже и «полмира». Для этого надо сменить экономический курс, проявить политическую волю, чтобы не обошлись без нас. А необходимые объемы и методы формирования и использования ресурсов рассчитаны и разработаны учеными (Д.С. Львов, С.Ю. Глазьев, Р.И. Нигматуллин, И.Г. Ушачев, Г.В. Беспяхотный, М.С. Кузнецов, И.Ф. Хицков, А.А. Черняев и др.). Главная задача — совершенствование распределительных отношений в стране, как это предлагает В.Путин в статье «Строительство справедливости. Социальная политика России» [6].

Литература

1. Гудкова Т. Как дела на селе? // Сельская жизнь. — № 71 (23781). — 27.09.2012.
2. Бондаренко Л. В. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию (ежегодный доклад по результатам мониторинга 2011 г.) — Вып. 13. — М.: Росинформагротех, 2012.
3. Путин В. Власть всегда заботится о людях. Выступление на V съезде общероссийской общественной организации «Российское аграрное движение» // Сельская жизнь. — № 44. — 30 июня — 6 июля 2011 г.
4. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=lawп=90601>
5. Тарасов Н.Г., Скальная М.М. Доходы сельского населения и их регулирование. — М.: ФГОУ РосАКО АПК, 2008.
6. <http://www.rg.ru/2012/02/13/putin-statya.html>

РЕЗЮМЕ. Анализируется состояние доходности сельскохозяйственного труда в 2000—2012 гг., располагаемых ресурсов домохозяйств, заработной платы работников сельского и лесного хозяйства, их социально-профессиональная дифференциация в сравнении с населением города и в среднем по экономике, прогнозные параметры в этом вопросе. Представлена оценка прогнозных намерений правительства наукой и сельхозтоваропроизводителями. Намечены направления совершенствования методики определения прогнозных ориентиров и методы их достижения.

ABSTRACT. Under the analysis is the state of lucrativeness by agricultural labor in 2000—2012, as well as available resources of home economies, wages of workers in agriculture and forestry, their social-professional differentiation in comparison with town residents and in average by economy and forecast parameters in that issue. The estimate of forecast intentions of the Government by scientists and agricultural commodity producers has been presented, marking the lines for improving the methods for determining the forecast marks and methods of their achievement.

Контактный адрес. Тарасов Николай Григорьевич, Эрюкова Ирина Дмитриевна, Додонова Ирина Владимировна, 111621, Москва, ул. Оренбургская, 15, тел. 8(495)700-12-16, e-mail: irina83-2006@rambler.ru
